

Глава 18

Покушение гражданского на Инь Минчжэна не вызвало громкого скандала и вскоре почти забылось.

Согласно законам базы, нападавшего передали Службе правопорядка. После вынесения приговора его отправили на принудительные работы. В нынешние времена преступников не держали в тюрьмах на казённых харчах: за тяжкие провинности полагалась смерть, за прочие — изнурительный труд, та самая грязная работа, от которой отказывались остальные.

Инь Минчжэн больше не вспоминал об этом инциденте, зато Ши Цин вместе с Лэ Ююанем развили бурную деятельность, решив раз и навсегда приструнить тех, кто сеял ядовитые слухи.

Твердят, будто Инь Минчжэн жаждет власти?

— Он пожертвовал собой ради спасения миллионов! — таков был их ответ.

Шепчутся, будто генерал высокомерен?

— Он пожертвовал собой ради спасения миллионов!

Платные провокаторы? Ши Цин, которого Лэ Ююань успел «испортить», орудовал в этой стихии как рыба в воде. Какую бы ложь ни изрыгали недоброжелатели, против одного факта не попрёшь: самопожертвование Инь Минчжэна видели тысячи людей, и оно стало его нерушимым щитом.

Таинственный заговорщик, скрывающийся в тени, просчитался: общественное мнение было последним, что могло погубить «Героя человечества».

Генерал Чжао, стоявший за всеми интригами, был вне себя от ярости. Он приказывал распространять слухи о том, что Инь Минчжэн потакает капризам своего любовника, который забирает товары и не платит, тем самым обирая бедняков. Но люди не верили ни единому слову. Напротив, его посланцев гнали взащей, награждая гневными взглядами и крепкими ругательствами.

Ши Цин действительно не платил звонкой монетой, но он расплачивался исцелением. В нынешнем мире это была ценнейшая валюта. Если юноше приглянулась какая-нибудь безделушка, владельцы были готовы прыгать до небес от счастья, лишь бы получить взамен божественную медицинскую помощь. Назвать дураком того, кто требует с Ши Цина деньги вместо лечения, было бы слишком мягко.

Попытки выставить Инь Минчжэна властолюбцем, идущим по головам, тоже проваливались. Любой встречный мог в подробностях расписать, как генерал шёл на верную смерть ради

простых людей.

Генерал Чжао скрежетал зубами, но не находил слов для возражения. По иронии судьбы, именно он и его сообщники в своё время создали этот ореол святости вокруг Минчжэна, чтобы скрыть факт предательства. Они полагали, что мощь инопланетного флота не оставляет цели ни единого шанса на спасение — вероятность его гибели составляла девяносто девять и девять в периоде процентов. Раз уж он был «мертвецом», им не жалко было осыпать его посмертными почестями.

Но кто же знал?!

Инь Минчжэн вернулся!

Он ухватился за ту ничтожную долю процента и выжил. И теперь враги генерала с ужасом осознавали: всё то почитание, все те регалии, что сейчас мешали им раздавить героя, они вручили ему собственноручно.

Какое раскаяние! Какая жгучая досада!

Генералу Чжао хотелось выскочить на площадь и проорать в лицо фанатичной толпе:

«Вы думаете, это было самопожертвование?! Ни черта подобного! Мы оглушили его и выдали врагу! Это мы всё подстроили! Вы должны нам поклоняться за спасение, а не ему!»

Но эти мысли так и оставались в его голове горьким осадком. Признайся он сейчас, что приказал ударить Минчжэна в спину и выбросить его из самолёта — и толпа, боготворящая Инь Минчжэна, разорвала бы его в клочья. А если не они, то сам генерал прикончил бы его первым.

Чжао боялся смерти. Именно поэтому он годами плёл интриги, оставаясь в тени, и даже не побрезговал использовать собственную дочь как наживку.

В отличие от других генерал-полковников своего ранга, Чжао был лишён чувства долга. Прочие, какими бы амбициями ни обладали, старались соблюдать правила большой игры. Он же ради цели был готов принести в жертву что угодно и кого угодно. И сейчас, видя, как Инь Минчжэн неумолимо движется к вершине власти, он терял самообладание.

Ему было от чего паниковать. На совести Чжао висело немало грязных дел. Пока наверху царил безвластие, ему это сходило с рук. Но стань Минчжэн главой базы — и он неминуемо разворошит это осиное гнездо.

После гибели верховного лидера во время нашествия инсектоидов база управлялась альянсом четырёх генерал-полковников, среди которых был и Чжао. У каждого были свои аппетиты, свои

войска, и никто не желал уступать. Инь Минчжэн был единственным из высшего командного состава, кто не обладал собственной армией, но именно его сила была самой пугающей.

Мощи обладателя иных способностей было достаточно, чтобы держать в узде тысячи. Минчжэн никогда не применял силу против людей, но все видели, что он вытворял с инсектоидами. В самой знаменитой битве он одним движением руки испепелил несколько полков тварей, заставив рой отступить на десять тысяч километров. Только после этого человечество получило передышку — возможность закрыться в убежищах и начать изучение инопланетных технологий.

Минчжэн был не только непревзойдённым воином, «Богом войны», но и талантливым изобретателем — достаточно вспомнить созданный им замедляющий агент. Для выживших он стал символом, который не может пасть.

Многие верили: стоит Инь Минчжэну лишь позвать, и люди, видящие в нём живое божество, на руках вознесут его на трон. Это был лишь вопрос времени. Измождённому человечеству отчаянно требовался объект веры.

Чжао тоже метил на пост президента базы, но быстро осознал: его люди не равня чужим, учёные под его началом слабее, личная сила — ничтожна, а в искусстве интриг его обходят все, кому не лень. Остальные три генерала смотрели на него с нескрываемым презрением и даже не помышляли о союзе.

Он чувствовал себя несчастным и обделённым. «Я не виноват, что использую грязные приёмы! — убеждал он себя. — Этот святоша Минчжэн всё равно бы так не поступил. А я просто действую на опережение. По сути, я спас миллион человек, я — истинный герой!»

Впрочем, его самообман имел свои границы. Он чётко понимал: возвышение соперника означает для него смертный приговор. Попытка подложить дочь в постель генерала провалилась — Чжао Мяомяо оказалась бездарной актрисой, несмотря на смазливое личико.

Раз мягкие методы не сработали, оставались жёсткие. Но после всех попыток дискредитировать Минчжэна тот не только не рухнул, но стал ещё популярнее. Для Чжао это выглядело как обратный отсчёт до собственной казни.

От нервного напряжения у него начали выпадать волосы, а мозг лихорадочно искал выход. Он не только терзал себя, но и срывался на дочери. Однажды после совещания, где объявили о скорых выборах президента базы, Чжао ворвался в комнату Мяомяо, когда та наносила макияж. Он с силой хлопнул ладонью по столу:

— Ты только и знаешь, что малевать свою физиономию! Наши дни сочтены! Если не придумаем что-нибудь, нам обоим останется только лечь и сдохнуть!

Мяомяо, не привыкшая к грубости, с силой швырнула помаду:

— Ты думаешь, я сижу сложа руки?! Тот придурок Ши Цин даже переехал к Лэ Ююаню, я специально подлила им препарат, чтобы они переспали! И что?! Этот слепец Минчжэн, даже видя над головой бескрайние зелёные луга, продолжает трястись над своим сокровищем! Я из кожи вон лезу, а он смотрит сквозь меня, как через пустое место! Что я, по-твоему, ещё должна сделать?!

— Сделай невозможное! — Чжао снова ударил по столу. — Если он не смотрит на тебя, сама лезь к нему! У тебя хватило ума отравить Лэ Ююаня — почему не подпоила Минчжэна?! Он всё-таки мужчина. Окажись перед ним обнажённая красотка под действием афродизиака, никакой святой не устоит!

Он продолжал рассуждать, опираясь на собственную мужскую логику:

— А если тебе повезёт понести, то Минчжэн будет в твоих руках. Его любовник — парень, он наследника ему не родит! Придёшь к нему, схватишься за живот и скажешь, что тебе ничего не нужно, лишь бы сохранить дитя. Он сгорит от чувства вины. Мы станем семьёй наследника, в древности это называлось «родня императора». Чего нам тогда бояться?!

Мяомя посмотрела на отца как на безумца.

— Папа, очнись. Это же Инь Минчжэн. На всей базе нет никого, кто мог бы с ним сравниться. Его накачали замедляющим агентом и выдали пришельцам, у которых оружие на тысячи лет опережает наше. И он умудрился сбежать и вернуться! Ты предлагаешь мне поиграть с ним в «подсыпание порошка»?

Она вдруг замолчала, и её взгляд стал задумчивым.

— Погоди... Пап, а как всё-таки Инь Минчжэн сбежал?

— Да почём мне знать! Я тебе что, сильнейший из обладателей иных способностей?! — огрызнулся Чжао. — Он уже здесь, какая теперь разница, как он это сделал!

— Нет, слушай, — она нахмурилась. — Ты же сам видел: всё небо было забито кораблями захватчиков. Их были миллионы, и каждый вооружён до зубов. Минчжэна отдали им беспомощным. По всем законам логики он должен был погибнуть на месте.

Дочь всё больше убеждалась в своей правоте:

— Инь Минчжэн после возвращения ни разу не обмолвился о том, как спасся. Гражданские идиоты верят в его всемогущество и ничего не спрашивают, но в такой ситуации... даже будь у него десять рук и три головы, он бы не выбрался.

Генерал Чжао всё ещё не понимал, к чему клонит дочь. Раздражение в нём закипало.

— Ты можешь говорить о том, что касается нашего спасения?! Можешь?!

— Я как раз об этом! — Мяомяо вскочила. — Сейчас либо мы умрём, либо он. Если его власть погубит нас, значит, мы не дадим ему этой власти. Нужно запустить новый слух: Инь Минчжэн вступил в сговор с пришельцами. Скажем, что в одиночку выбраться оттуда невозможно, а значит, он — предатель, заключивший сделку.

— Никто не поверит. Для базы он — идол, — Чжао скептически усмехнулся. — Только подставимся под удар. Не стоит злить Минчжэна лишний раз.

Мяомяо, однако, не собиралась отступить. В её глазах мелькнул недобрый огонёк.

— Не верят словам — поверят фактам.

Она в упор посмотрела на отца:

— Папа, раз уж нам не светит стать первыми лицами на этой базе, почему бы не поискать поддержки в другом месте?

Генерал опешил:

— Ты имеешь в виду...

— Именно. Инсектоиды.

Мяомяо уверенно продолжала:

— Все эти годы твари не могли прорвать оборону базы только из-за Минчжэна. Пока он числился пропавшим, они начали захват, но стоило ему вернуться — и они присмирели. Инсектоиды бессильны против него. Но у них ведь тоже есть верхушка, наделённая разумом, верно? Если мы предложим им помощь в устранении их главного врага... как думаешь, они согласятся на сотрудничество?

Эти слова попали точно в цель. Чжао задумался. Твари невероятно сильны, захват Голубой звезды — лишь вопрос времени. Зачем стоять до последнего на тонущем корабле, когда можно перейти на сторону победителя? Когда мир падёт, он, как человек, оказавший услугу инсектоидам, станет ценным союзником, а не рабом.

Чем больше он об этом думал, тем логичнее казался план. Наконец, он решительно кивнул:

— Хорошо. Так и сделаем!

Инь Минчжэн в последнее время был загружен до предела: бесконечные стычки с роем, административные дела базы, подготовка к выборам... У него не оставалось ни минуты покоя. И лишь в редкие часы отдыха, которые удавалось выкроить с огромным трудом, он мог обнять Ши Цина и слушать, как тот, словно маленькая птичка, щебечет о всяких пустяках, случившихся на базе.

Мужчина ясно видел, как Ши Цин меняется. Раньше при малейшей угрозе его маленький принц лишь испуганно жался к его груди. Теперь же, почуяв неладное, «нежное домашнее растение» засучивало рукава и бросалось в бой. В словесных перепалках или потасовках Ши Цин неизменно казался самым яростным.

Конечно, в глазах самого Минчжэна разгневанный Ши Цин больше походил на милую рыбу-фугу: надутый, забавный и такой очаровательный, что каждый раз безумно хотелось его ущипнуть. И хотя генерал находил это милым, он не забывал заносить все грехи на счёт Лэ Ююаня. Инь Минчжэн был убеждён: это Лэ Ююань «испортил» чистого, невинного и послушного юношу.

Минчжэн и не подозревал, что за это время Лэ Ююань, участвуя вместе с Ши Цином в их маленьких провокациях, тоже открыл для себя много нового.

«Кто бы мог подумать, что этот старик такой коварный?! — размышлял Лэ Ююань. — Совсем испортил бедного Ши Цина, научил его интригам. Правду говорят: внешность обманчива».

Ни один из них и мысли не допускал, что Ши Цин был чертовски непростым изначально. Так они и продолжали молчаливо клеймить друг друга:

«Коварный тип!»

В один из таких редких вечеров Инь Минчжэн, перебирая мягкие волосы Ши Цина, негромко уговаривал:

— Со всеми этими делами справятся другие. Тебе не обязательно лезть в самое пекло.

— А мне нравится, — юноша потёрся щекой о его плечо — это был его особый способ ластиться.

Их идиллию прервал приход Лэ Ююаня. Увидев Ши Цина в объятиях генерала, тот невольно скривился от досады — ему нестерпимо хотелось хорошенько проучить «этого старого пса». Но, вспомнив о деле, он подавил порыв и с угрюмым видом уселся рядом.

— На базе новая волна сплетен. Говорят, ты якобы сговорился с инсектоидами, поэтому и

вернулся живым. Чувствую, кто-то вцепился в тебя мёртвой хваткой. Давай уже вычислим эту мразь и прикончим, чтобы нам с Ши Цинем не приходилось каждый день разгребать это дерьмо и оправдывать тебя.

Ши Цин не шевельнулся, продолжая расслабленно лежать на коленях генерала. Там, где никто не видел, его красивые глаза хитро блеснули.

Лэ Ююань продолжал:

— Дошло до того, что Ши Цина называют инсектоидом из-за цвета глаз. Смех, да и только! Я в жизни и красноглазых, и синеглазых видел — они что, больше на тварей похожи? Да скорее поверят, что Ши Цин из тех пришельцев-роботов, что напали в прошлый раз. У них ведь тоже была серебристая броня, верно?

За последнее время Инь Минчжэн стал куда выдержаннее. Даже когда Лэ Ююань случайно коснулся самой сути истины, генерал лишь невозмутимо хмыкнул. Ши Цин и вовсе не отреагировал.

Видя их полное спокойствие, Лэ Ююань хлопнул себя по колену:

— Ну вы и даёте! Словно отшельники с гор — такая святая невозмутимость. Впрочем, логично. Это ведь полная чушь, в такие слухи никто не поверит, даже если мы не станем их опровергать.

В этот момент его телефон зазвонил. Лэ Ююань ответил, и из трубки раздался встревоженный голос:

— Лэ-гэ, Чэнь-эр попал в аварию! Срочно приезжай!

— Твою мать! Где вы?! Скидывай адрес, лечу!

Чэнь-эр был его другом детства, они были не разлей вода — сообщники во всех проделках. Повесив трубку, Лэ Ююань сорвался с места:

— Так, Ши Цин, у меня дело, я побежал. В следующий раз обязательно сходим погулять!

Спустя совсем короткое время зазвонил и телефон Инь Минчжэна.

— Инсектоиды прорвались ко второму рубежу обороны?

Генерал нахмурился и резко встал:

— Срочно собирайте отряд, я выезжаю.

Завершив звонок, он с виноватым видом переложил юношу на мягкие подушки дивана, поправил плед и приглушённо проговорил:

— Ши Цин, ситуация экстренная. Ты сможешь побыть один?

— Конечно, — юноша кротко кивнул, хлопая глазами.

Мужчина в ладно сидящей форме, всё ещё не в силах уйти со спокойным сердцем, заглянул на кухню, быстро нарезал фруктов и принёс тарелку к дивану. С тех пор как выяснилось, что Ши Цин может употреблять человеческую пищу, Инь Минчжэн, никогда не пользовавшийся привилегиями, начал заказывать свежие фрукты, используя свой статус.

— Я ушёл. Если захочешь выйти, обязательно позови охрану.

Юноша послушно согласился, глядя, как статный мужчина скрывается за дверью. Перед самым уходом он ещё несколько раз обернулся, проверяя, всё ли в порядке.

Стоило двери захлопнуться, как Ши Цин вскочил с дивана.

«Уловка „выманить тигра с горы“! Это определённо она!»

[Уловка?! — запаниковала Система. — Тогда... тогда давай спрячемся! Сейчас кто-то придёт?!]

«Настоящие мужчины идут навстречу трудностям!»

Ши Цин мигом обулся, подбежал к выходу и выскользнул на улицу.

«Самое время пустить в ход тяжёлую артиллерию».

Он прогуливался около получаса, пока наконец не дождался тех, кто должен был его схватить. Тонкая игла вонзилась в белую шею юноши сзади. Ши Цин, в этот момент догрызавший леденец, на мгновение замер.

[Носитель, в составе снотворное] — предупредила Система.

«Понял-понял»

В глазах похитителя всё выглядело так, будто препарат подействовал мгновенно: юноша бесшумно закрыл глаза и начал заваливаться назад. Человек подхватил его и тут же охнул — тело оказалось неожиданно тяжёлым. Ши Цин поспешно скорректировал свой вес.

Только тогда похититель смог выпрямиться. Он с недоумением посмотрел на хрупкого юношу, который в его руках казался не тяжелее школьника... Откуда взялась та тяжесть? Впрочем, неважно, заказчик ждёт!

Поначалу Ши Цин послушно висел на плече похитителя, но походка того была такой плавной и быстрой, что юноша невольно зевнул и решил вздремнуть.

Он спал, пока Система не подала голос:

[Носитель, Носитель, мы на месте]

Ши Цин нехотя приоткрыл глаза. Оглядевшись, он развеселился.

Они были посреди бескрайней пустыни. О, сколько приятных воспоминаний было связано с этим местом! Когда-то именно здесь он, используя пыльцу розмарина, изрядно заставил помучиться... кхм, очаровал генерала.

Взглянув вперёд, он развеселился ещё больше. Знакомые всё лица!

Чжао Мяомяо что-то печатала в телефоне. Заметив, что юноша очнулся, она тут же одарила его злорадной ухмылкой. Девушка помахала телефоном перед его лицом:

— Знаешь, что здесь? Я отправила сообщение Минчжэну. Он уже летит тебя спасать.

Ши Цин молчал.

Мяомяо решила, что он просто парализован страхом, и холодно рассмеялась:

— Ты ведь так мастерски умеешь плакать, верно? Что ж, побереги слёзы. Когда Минчжэн явится сюда, а за ним придут инсектоиды, тебе будет о чём порыдаться.

— Инсектоиды? — Ши Цин наконец заговорил. — Вы сговорились с тварями, чтобы убить его?

— Всё куда изящнее, — она вскинула подбородок и указала за спину юноши. — Это территория роя. Стоит Минчжэну появиться, как твари окажут ему «почтительный» и безопасный приём. Чтобы ты остался жив, ему придётся подчиниться. А когда я запишу это на видео и отправлю на базу... Как думаешь, что произойдёт?

Мяомяо зашлась в приступе смеха, сгибаясь пополам.

— Герой человечества! В сговоре с инсектоидами!

Грохот двигателей сотряс воздух. С неба опустился корабль. Из люка вышел инсектоид, чьи черты лица имели пугающее сходство с человеческими — он даже был одет в некое подобие одежды. За ним следовала свита уродливых созданий. Лидер подошёл прямо к Мяомяо.

Он бросил небрежный взгляд на привязанного к стулу юношу и сдвинул кожные складки там, где должны были быть брови. Его голос напоминал шипение змеи:

— Это и есть тот человек, который дорог Минчжэну?

— Именно, господин, — Мяомяо покорно склонилась, бросая на пленника исполненный ненависти взгляд. — Когда всё закончится, мы убьём его и замаскируем под инсектоида. Тогда его предательство станет неоспоримым фактом.

— Хорошо, — инсектоид с презрением посмотрел на девушку. — Будь по-твоему.

Ши Цин, до этого игнорируемый обоими, внезапно заговорил. Его голос звучал звонко и легко, как у наивного ребёнка:

— Замаскировать меня под инсектоида? Какая чудесная мысль! Кто её придумал?

Предводитель тварей пренебрежительно обернулся:

— Жалкий человечиска, ты должен гордиться тем, что после смерти тебя примут за одного из нас...

Его голос оборвался, когда Ши Цин начал медленно подниматься.

Юноша помассировал затекшую шею, небрежно засучил рукава, обнажая тонкие запястья, и одарил онемевшего инсектоида лучезарной улыбкой:

— Надо же, в этой Вселенной есть такие забавные расы.

Инсектоид застыл, не отрывая взгляда от серебристых глаз Ши Цина:

— Ме... ме-механическая...

Мяомяо, не понимая, что происходит, попыталась подняться с колен:

— Господин?

Ноги инсектоида задрожали. Он в ужасе указал на юношу:

— Он... он ме-механическая...

— Механическая что?

Бу-у-ум!

Слова Мяомяо заглушил нарастающий гул. В одно мгновение всё изменилось. На глазах у оцепеневшей верхушки роя миллиарды человекоподобных механизмов, повинуюсь зову своего Короля, устремились к Земле.

Они появлялись из-за горизонта один за другим. Не прошло и двух минут, как небо над пустыней почернело от бесчисленного множества роботов, замерших в ожидании приказа.

Чжао Мяомяо в бессилии рухнула на песок.

Маленький принц продолжал улыбаться — нежно, сладко, почти капризно:

— Механическая раса, — протянул он мягким тоном.

За спиной Ши Цина, застыв в почётном карауле, висели в воздухе легионы его подданных.

<http://bllate.org/book/15834/1433643>